

Малеванник Анна Руслановна, магистрант,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется понятие суррогатного материнства, закрепленное на данный момент в законодательстве Российской Федерации, которое не отражает всех аспектов данного правового института, а также изучается правовая природа указанного явления в рамках современной концепции дифференциации обязательств, основанной на французской доктрине.

Ключевые слова. Понятие суррогатного материнства, правовая природа суррогатного материнства, обязательства по приложению усилий, обязательства по достижению результата, разграничения работ и услуг.

Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка, учитываются также и преждевременные роды, по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям, которых также называют генетическими родителями, и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям [12].

Данное определение является единственным законодательно закрепленным в нашем государстве. При этом оно, конечно, отражает только ряд основных положений данного явления, но не дает возможности определить суррогатное материнство как явление комплексное.

Суррогатное материнство действительно в первую очередь является вспомогательной репродуктивной технологией, помогающей людям, желающим завести детей, но не имеющим такой возможности в связи с медицинскими показаниями, стать родителями. Заинтересованность нашего государства в легализации такой процедуры объективно обоснована: демографическая проблема является одной из основных в нашей стране. В Российской Федерации принят комплекс различных норм, стимулирующих людей к рождению детей, а также создан ряд мер, поддерживающих семьи детьми.

Одним из национальных проектов является демография [14]. В связи с этим тот факт, что суррогатное материнство в Российской Федерации разрешено, является на наш взгляд обоснованным национальными целями. В тоже время данная репродуктивная технология доступна строго определенному кругу субъектов. Так генетическими родителями могут стать:

- Мужчина и женщина, состоящие между собой в браке для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям. При этом или один, или оба партнера должны иметь гражданство Российской Федерации.
- Одинокая женщина, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям. Такая женщина в обязательном порядке должна иметь гражданство Российской Федерации.

Для того, чтобы вывести наиболее полное определение для суррогатного материнства и разобрать то, как данное явление трактуется различными отраслями российского права, необходимо понять его правовую природу. На данный момент как закрепившийся институт суррогатное материнство существует только в гражданском праве. При этом его правовая природа вызывает много споров среди ученых в настоящий момент. Вызвано это в первую очередь тем, что он находится на стыке понятий работ и услуг.

Вопрос разграничения работ и услуг является актуальным и в настоящее время. Граница между двумя этими явлениями вызывает много споров. Для начала рассмотрим классическую концепцию, выдвинутую Брагинским М.И. и Витрянским В.В. Работы, по их мнению, представляют собой действия и идущий за ними материальный результат: создание новой вещи или объекта, преобразование существующего объекта материального мира, а услуги заключаются именно в действиях, результат которых не может быть материальным или овеществленным [3].

Услуга учеными-цивиристами, опирающимися на лингвистическое происхождение слова, зачастую трактуется как помощь или действие, приносящее пользу другому [8]. Казалось бы, исходя из такого толкования суррогатное материнство следует относить к услугам, однако имеется ряд противоречий.

Имея представление о том, как разграничивать работы и услуги, разберем к чему же, относится суррогатное материнство и на основе этого постараемся вывести наиболее полное определение для суррогатного материнства. В первую очередь суррогатное материнство считается договором возмездного оказания услуг, заключаемым между потенциальными родителями и суррогатной матерью, и относится к сфере, регулируемой гражданским правом [4]. Некоторые относят его к договору оказания медицинских услуг и выделяют в связи с этим третью сторону договора – медицинскую организацию [2]. Такая позиция, на наш взгляд, имеет место быть только в том случае, если медицинская организация играет большую роль не только в совершении медицинских действий с генетическим материалом супругов-заказчиков и проведении имплантации эмбриона, но и осуществляет полное сопровождение беременности и регулярное информирование генетических родителей о состоянии суррогатной матери и плода.

При этом однозначно отнести договор суррогатного материнства к гражданскому праву нельзя: предмет договора достаточно тяжело определить. Исходя из основ гражданского права жизнь человека невозможно отнести к объектам гражданского права [9]. Также известно, что существует понятие сделок, совершенных с целью противной основам правопорядка или нравственности, которые в случае их заключения являются ничтожными [9]. Именно поэтому, ребенок не может являться объектом договора суррогатного материнства.

Из этого вытекает также и следующая проблема: основной целью для генетических родителей или иными словами заказчиков суррогатного материнства является появление на свет живого ребенка.

Потенциальных родителей процесс беременности и развития плода в утробе суррогатной матери волнует не в качестве отдельного явления, как это должно быть при оказании услуги. Развитие беременности входит в единый неразрывный и необходимый комплекс действий, последовательное завершение которых ведет к появлению ребенка.

Таким образом договор суррогатного материнства больше похож на договор выполнения работ, где целью является конечный физически осязаемый результат. Данным итогом ряда действий является сам ребенок. Однако, исходя из основ публичного права Российской Федерации несовершеннолетний не может выступать предметом договора. Любые сделки, связанные с купле-продажей людей, являются уголовно наказуемыми [10].

Основная проблема в определении суррогатного материнства, как договора оказания услуг заключается именно в том, что эта услуга находится в «опасной близости» к публичным интересам. Именно с этим и связана невозможность установления реального предмета данного правоотношения, ведь определение предметом договора ребенка невозможно, так как является в своей сущности торговлей несовершеннолетними. Установить предметом договора совокупность репродуктивных органов суррогатной матери означает признать, что договор суррогатного материнства представляет собой торговлю органами.

Однако, деление на работы и услуги хоть и является классическим для цивилистов, но уже теряет свою актуальность. Современные тенденции развития науки гражданского права предлагают иную концепцию для дифференциации обязательств, основанную на французской доктрине: обязательства делятся на обязательства по приложению усилий и достижению результата [1]. Многие современные российские ученые настаивают на использовании именно такого разграничения, признавая «работы» и «услуги» пережитком.

Рассматривая суррогатное материнство в данной парадигме, мы можем прийти к выводу, что суррогатное материнство ближе к обязательству по приложению усилий. Совершая обязательство по приложению усилий, заказчик ожидает от исполнителя, что тот приложит максимум своих способностей, умений и стараний для исполнения обязательства, при этом достижение конкретного результата не является основной целью, а при его не достижении исполнитель, не несет ответственности. Такой вывод мы можем сделать, опираясь на то, что суррогатная мать не несет ответственность за выкидыш или иные ситуации, в которых беременность прерывается по не зависящим от нее обстоятельствам. В это же время обязательства по достижению результат в том случае, если ожидаемый итог не достигнут влекут за собой ответственность должника перед кредитором.

Отдельно рассматривается проблема, связанная с рождением мертвого ребенка. Является ли данное действие ненадлежащим исполнением обязательств и влечет ли оно за собой ответственность суррогатной матери [5]? В теории ответ на данный вопрос не выработан и является правовым пробелом в договоре суррогатного материнства. Однако практика самостоятельно научилась решать задачи, которые не были решены правом: ответственность за мертворождение суррогатная мать, как правило, не несет.

Данная концепция наиболее точно подходит под теоретическое описание договора суррогатного материнства, который на практике является сложным, комплексным и межотраслевым. Сущность процесса действительно представляет собой обязательство, в котором необходимо приложить усилия: суррогатная мать обязуется выполнить ряд действий, а генетические родители обязуются оплатить данные действия. При этом процесс завершается рождением нового человека, что является по сути частью данного обязательства, но при этом ребёнок является объектом телесного мира, а значит и «достигнутым результатом».

Опираясь на выше сказанное, мы можем вывести следующие определение: суррогатное материнство представляет собой вспомогательную репродуктивную технологию, оформляемую договором возмездного оказания услуг, заключаемым между суррогатной мамой и генетическими родителями, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям, который также может быть многосторонним при активном участии медицинской организации, конечной целью которого является рождение ребенка. На наш взгляд сохранение терминологии, связанной с оказание услуг является необходимым исходя из тех понятий, которые употреблены в Гражданском кодексе Российской Федерации.

При этом определение, в котором мы будем использовать современные подходы к обязательствам, представляется более полным и точным: суррогатное материнство представляет собой вспомогательную репродуктивную технологию, основанную на

обязательстве по приложению усилий суррогатной матерью (исполнителем) к вынашиванию и рождению ребенка с одной стороны и обязательством генетических родителей, либо одинокой женщины (заказчиков), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям, оплатить данные усилия с другой, при этом возможно участие в данном обязательстве третьей стороны – медицинской организации, в случае осуществления ею активных действий.

Правое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации на современном этапе далеко от совершенства и характеризуется дисбалансом прав сторон в пользу суррогатной матери [6]. Отдельного законодательного акта, регулирующего суррогатное материнство как концепцию также не существует [7]. Помимо упомянутой выше статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" частичное регулирование отдельных вопросов, связанных с суррогатным материнством осуществляется с помощью Семейного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния", которыми предусмотрены нормы записи детей, рожденных суррогатной мамой в книге записей рождений, а также иные положения [11].

Новеллы в регулировании изучаемой нами услуги в нашем государстве появились в конце 2022 года. Теперь воспользоваться услугами суррогатного материнства могут только граждане Российской Федерации, а для иностранных граждан действует запрет на реализацию данной услуги. Также суррогатное материнство стало недоступным для лиц, не состоящих в браке [13].

Возникновение запрета ограничивает возможности реализации программы, но при этом санкции, применяемые к тем, кто данными ограничениями пренебрегает не установлены. Из этого возникает серьезный правовой пробел: кто и в каком порядке должен отвечать за нарушение данного запрета. Могут ли отвечать за предоставление услуги суррогатного материнства врачи, реализующие эту программу или же ответственность должны нести владельцы клиник, подписывающие изначально незаконный договор с иностранными заказчиками. Возможна ли ответственность иностранных граждан или суррогатной матери, которая согласилась выносить ребенка для иностранцев. Все эти вопросы остаются открытыми в силу того, что правовая практика еще не успела сформироваться.

Список литературы:

1. Акифьева А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права // Вестник гражданского права. – 2015. – № 3. – С. 237 - 278.
2. Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства. Автореферат. Москва. – 2018. – С. 30
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3. – Ст. 207-211.
4. Малютина А.В. О правовой природе договора суррогатного материнства // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2012. – № 1 (11). – С. 47–48.
5. Нечаева А. De lege ferenda регулирование договора суррогатного материнства// Цивилист. – 2021. – № 3. – С. 98-119.
6. Посадкова М.В. Приоритет прав суррогатной матери при рождении ребенка: проблемы сбалансированности модели правового регулирования в России // Медицинское право. – 2021. – № 2. – С. 39 - 47.
7. Старчиков М.Ю. Правовой статус суррогатного материнства в России: теоретические положения и судебная практика // СПС КонсультантПлюс. 2019.

8. Толковый словарь русского языка. Т. 4 // Под ред. Н.Д. Ушакова. М., 1939. С. 992.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – N 32. – ст. 3301.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.
12. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – ст. 6724.
13. Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 26.12.2022. – № 52. – ст. 9368.
14. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 14.05.2018. – № 20. – ст. 2817.

